

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ БССР В 20–30-Е ГГ. XX В.

The article gives a short review of the chosen period. It reveals social development of Belarus and outlines tendencies in the process of changing the structure of the society. It also defines causes, results and importance of these phenomena. Relations and interdependence of social-economic development and national problems in a multinational republic are show here. Special attention is paid to the demographic situation in the BSSR and its understanding.

Введение. Своеобразие социально-демографического развития Белоруссии определялось особенностями ее исторического и социально-экономического развития. В связи с тем, что одной из главных задач развития Белоруссии была ее индустриализация, то состоянию рядов пролетариата уделялось большое внимание.

За годы гражданской войны и иностранной интервенции рабочий класс Белоруссии понес огромные потери. Господствующая в промышленности и на транспорте разруха и дезорганизация также содействовали сокращению контингента промышленных рабочих.

Основная часть. Следует иметь в виду, что рабочий класс во многом расплылся и деклассировался. Профсоюзная перепись 1918 г. показала, что в промышленности Минской и Могилевской губерний потомственные рабочие составляли только 1/3 часть. Около 50% рабочих пришли на производство в годы Первой мировой войны.

После освобождения Белоруссии от белополяков наблюдался процесс ухода рабочих в деревню. Если в 1913 г. в ценовой промышленности Белоруссии насчитывалось 34 132 рабочих, то в 1920 г. (в межах БССР до сентября 1939 г.) – 24 221. В спичечной промышленности количество рабочих уменьшилось более чем в 3 раза, деревообрабатывающей – более чем в 2 раза, металлообрабатывающей – с 2163 до 1970 человек [1].

Главным источником формирования рабочего класса Белоруссии в восстановительный период (1921–1925 гг.) явились дореволюционные пролетарии. Часть их влилась в ряды рабочих, демобилизовавшись из Красной Армии, другие вернулись из деревни. К концу восстановительного периода на заводы и фабрики в большом количестве стали поступать вчерашние крестьяне.

В 20-е гг. имела место миграция сельских жителей в форме отходничества. Число лиц, уходивших на заработки в город с 1923 по 1927 г., составило 179 200 человек. Можно сказать, что картина социального состава пополнения рабочего класса Белоруссии была достаточно пестрой. Это и бывшие крестьяне, и ремесленники, и торговцы. Следовательно, рабочий класс БССР формировался в основном как новый класс.

В связи с этим встал вопрос о квалифицированных кадрах. Их в основном стали готовить школы фабрично-заводского обучения (ФЗО) и профессионально-технические школы. Постепенно ситуация стала меняться к лучшему. Изменилась социальная среда, служившая источником пополнения рабочего класса. Так, в начале 1930 г. в республике была проведена перепись рабочих ценовой промышленности, железнодорожных мастерских и депо. Она показала значительный рост в их среде потомственных рабочих. Дети рабочих составили 53%; крестьян – 23,7%; ремесленников – 11,4%; служащих – 6,3%; торговцев – 1,2%; других – 4,4%.

Потомственные рабочие более часто встречались на предприятиях машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности; выходцы из крестьянской среды – в спичечной, деревообрабатывающей и других отраслях легкой промышленности. Например, на керамических и текстильных предприятиях они составили до 98% общего состава рабочих [2].

За годы первой пятилетки в БССР было построено более 500 фабрик и заводов. К 1932 г. количество рабочих и служащих, занятых в народном хозяйстве, составило 574 100 человек (в 1927–1928 гг. их было 303 500). За пятилетку количество рабочих крупной промышленности возросло более чем в 4 раза, достигнув 164 000 человек.

В восстановлении и развитии промышленности ценную помощь оказали белорусскому народу многие народы СССР. В результате совместных усилий количество рабочих высокой квалификации (6–8 разряда) составило в 1932 г. 4,6%, а в 1935 г. – 26% [3]. К 1940 г. количество занятых в промышленности Советской Белоруссии рабочих достигло 320 000 человек. Численность рабочего класса БССР росла быстрее, чем в целом по стране. За 1920–1940 гг. рабочий класс Белоруссии увеличился в 3,3 раза, а СССР – 2,7 раза [4].

Промышленность явилась главным фактором в развитии большинства городов. При этом развивались не только традиционные отрасли, основанные на использовании местных сырьевых ресурсов, но и отрасли, производящие средства производства: станки, машины, оборудование и т. д. Необычайно быстро происходила концентрация промышленности. Удель-

ный вес фабрик и заводов с количеством работающих более тысячи человек составлял свыше 30% всех предприятий. Насколько велико было развитие промышленности в Белоруссии свидетельствует тот факт, что объем промышленного производства в Минске увеличился в 1941 г. по сравнению с 1913 г. почти в 40 раз, в Гомеле – в 120 раз, в Могилеве – в 188 раз [5, с. 111] и т. д.

Внутренняя миграция оказала сильное влияние на изменение социального состава республики в целом. Если рост городского населения за 1913–1926 гг. составил 104,7%, то за 1926–1939 гг. – 111,8%. В 1926 г. удельный вес городского населения равнялся 17%, а в 1939 г. – 25% [5, с. 50].

Несмотря на высокие темпы индустриализации БССР, масштабы аграрного перенаселения были достаточно велики и развивающаяся промышленность не могла поглотить избыточное сельское население. Поэтому при разработке пятилетних планов развития народного хозяйства республики предусматривались значительные переселения населения из БССР в другие районы СССР, где ощущалась нехватка рабочей силы. Кроме БССР, белорусы проживали в РСФСР, Украинской, Литовской ССР и некоторых других республиках. Перепись 1926 г. свидетельствует о том, что за пределами Белоруссии проживало 722 000 человек.

Шел процесс формирования единого народно-хозяйственного комплекса, укрепления интернациональной основы духовной жизни советского общества. Вместе с тем единство путей социального развития не могло не учитывать определенные национально-региональные своеобразия. При разработке перспектив социальной политики учет этих факторов имеет особое значение (размер территории, природно-климатические условия, численность населения, способ расселения, основные типы производства и др.).

Демографический потенциал также достаточно сильно влияет на экономическое развитие. Во время Всесоюзной переписи 1926 г. в городах и поселках городского типа Белоруссии была зарегистрирована 218 531 семья. Средний размер семьи составил 3–4 человека. К концу 30-х гг. количественный состав рабочих семей Белоруссии изменился незначительно. Средний размер семьи остался прежним.

Следует иметь в виду, что в результате Первой мировой войны и интервенции, революций и гражданской войны, трудностей восстановительного периода демографическая структура БССР к 1926 г. оказалась нарушенной. Относительное количество детей обоих полов стало значительно ниже, чем в 1897 г., возрастные группы мужчин от 20 до 39 лет также уменьшились по удельному весу.

Но в результате проведения в жизнь целого ряда оздоровительных и лечебных мероприя-

тий было достигнуто заметное повышение продолжительности жизни и снижение смертности. В результате чего с 1913 по 1926 г. население БССР увеличилось на 104,7%, а с 1926 по 1939 г. – на 111,8%. Средняя продолжительность жизни также возросла. Если в 1896–1897 гг. она составила 37,5 лет, то в 1926–1927 гг. – 52,6 лет [5, с. 72]. Если представить рождаемость детей по годам, то это выглядело следующим образом: 1923 г. – 37,4; 1924 г. – 39,8; 1925 г. – 42,3; 1926 г. – 41,3; 1927 г. – 39,1; 1928 г. – 36,4; 1930 г. – 35,4; 1931 г. – 35,1; 1940 г. – 26,8 (рождаемость на 1000 человек) [5, с. 35].

Из приведенных данных видно, что в 1923–1925 гг. рождаемость в республике возрастала. С 1926 г. рождаемость в БССР начала снижаться. Это было обусловлено целым комплексом причин. Среди них: высокие темпы индустриализации, коллективизации, связанные с ними трудности, быстрый рост городов, массовое вовлечение женщин в общественное производство, значительные миграционные потоки, улучшение санитарно-гигиенических условий жизни населения, что сокращало детскую смертность, вступление в активный детородный возраст малочисленной группы женщин, родившихся в военные 1914–1920 гг., участие и гибель определенной доли мужского населения в военных конфликтах (озеро Хасан, река Халхин-Гол, война в Испании, финская война, Вторая мировая война). Если в 1926 г. на 1000 женщин в БССР приходилось 998 мужчин, то в 1939 г. – 939 [5, с. 50].

Развитие Белоруссии в 20–30-е гг. XX в. в обязательном порядке предполагало учет национально-региональной ситуации в республике. Национальная жизнь сложна и многообразна, она проявляется во всех сферах общественных отношений – политической, правовой, социально-экономической, культурной.

Разрешение национального вопроса в СССР в 20–30-е гг. осуществлялось в политической, экономической и этносоциальной областях. В каждой из них были свои особенности, характерные для исторического прошлого того или иного народа. Управление региональными процессами носило односторонний характер и было направлено на сохранение централизации экономической и политической власти. Главным средством контроля деятельности национальных регионов являлась произвольная трансформация административно-территориального деления, последовательно проводимая межрегиональная экономическая интеграция, а в этнокультурной области – политика сближения наций.

Для БССР национальный вопрос имел две составляющие, связанные с проблемами развития, во-первых, коренной национальности – белорусов, а во-вторых, национальных меньшинств –

русских, украинцев, евреев, поляков, латышей, литовцев, немцев.

Решение проблемы национального развития строилось по формуле «национальное по форме, пролетарское по содержанию». Особое внимание уделялось культурному аспекту. «Многовековой национальный гнет и русификаторская политика царского правительства не дали возможности нормально развиваться белорусской культуре. Коммунистическая партия в полном согласии со всей программой в области национального вопроса должна принять все меры к налаживанию работы на белорусском языке, создавая нормальные условия для развития белорусской культуры», – указывалось в резолюции VII съезда КП(б)Б (март 1923 г.). Но «процесс расширения влияния белорусской культуры» должен был быть согласован с наличием достаточно подготовленных, «классово воспитанных и революционно выдержанных работников».

Однако национальный вопрос для БССР существовал не столько как языковая проблема, сколько как вопрос территориальный. После Рижского договора большая часть белорусских земель была разделена между Польшей и Россией, в результате чего территория белорусской республики составила 52,39 км² с населением в 1,5 млн. человек. Решение о частичном возвращении белорусских территорий в состав БССР было принято в Москве в феврале 1924 г. Вследствие этого территория БССР увеличилась почти в 2 раза – до 110 584 км² с населением 4,2 млн. человек, 70,4% из которых были белорусы.

«Расцвет ранее угнетенных наций и национальных языков» осуществлялся в БССР особенно интенсивно во второй половине 20-х гг. Советскому строительству был придан национальный характер. В статье 20 Конституции БССР 1927 г. указывалось, что «для более полного и широкого вовлечения трудящихся национальных меньшинств БССР в работу экономического и социального строительства в

местностях, где трудящиеся той или иной национальности составляют большинство населения, организуются в Советы, работающие на языке данной национальности и наиболее полно учитывающие в своей работе национальные особенности» [6].

Следует отметить, что население Белоруссии в этот период было достаточно многонациональным. Кроме белорусов, составляющих большинство местного населения, в БССР по переписи 1926 г. проживали представители 57 национальностей.

С учетом этого фактора строилась и система образования. В 1927 г. в БССР насчитывалось 4190 четырехлетних и 197 семилетних белорусских школ, соответственно 147 и 53 еврейских, 122 и 10 польских, 407 и 32 русских. Действовали национальные детдома: белорусские – 45, еврейские – 16, польские – 4, русские – 2, латышские – 1, прочие – 5.

Закключение. Таким образом, можно сказать, что социально-демографические процессы, происходившие в БССР в 20–30-е гг. XX в., носили многоаспектный характер и были отмечены различными тенденциями.

Литература

1. Завалеев, Н. Е. Рабочий класс Белоруссии в борьбе за социализм. 1917–1932 гг. / Н. Е. Завалеев. – Минск, 1969. – С. 50.
2. Рабочие цензовой промышленности БССР. – Минск, 1930. – С. XXI–XXII.
3. Шлопак, Р. Т. Подъем культурно-технического уровня рабочего класса БССР в годы второй и третьей пятилеток (1933–1941 гг.) / Р. Т. Шлопак // Вопросы истории. – 1960. – № 12. – С. 82.
4. История рабочего класса Белорусской ССР: в 4 т. / под ред П. Т. Петрикова [и др.]. – Минск, 1985. – Т. 3. – С. 38.
5. Раков, А. А. Население БССР / А. А. Раков. – Минск, 1969.
6. История Советской Конституции 1917–1956. – М., 1957. – С. 516.